

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Г. Татьяна¹, А.С. Лукомская¹, Р.Р. Юлдошев²

¹ Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация

² Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Информация о статье

Дата поступления

19 июля 2017 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Предупреждение экологической преступности; криминологическая характеристика экологической преступности; латентность экологической преступности

Аннотация. Актуальность проведенного исследования заключается в том, что экологическая преступность (экопреступность) наносит огромный вред общественным отношениям в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни человека, общества и государства, причиняя колоссальный материальный ущерб физическим, юридическим лицам, государству. Целью настоящей научной статьи является формирование понятия и сущности, а также криминологической характеристики экологической преступности, что необходимо для выявления современных перспектив ее предупреждения. Авторы обосновывают понятие данного вида преступности в широком и узком смысле. В широком смысле под экологической преступностью предлагается понимать совокупность преступлений, объектом посягательства которых выступают любые общественные отношения в сфере охраны экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности. В узком смысле под экологической преступностью предлагается рассматривать совокупность преступлений, характеризующуюся совершением в определенный промежуток времени и на конкретной территории, выраженную количеством и качеством однородных общественно опасных, противоправных, виновных уголовно наказуемых деяний (действий и бездействий), объектом которых выступают общественные отношения по охране экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности. В исследовании выделены такие признаки экологической преступности, как общественная опасность, социальная обусловленность, устойчивость, системность, структурность, отдельно рассмотрены высоколатентный, организованный, профессиональный, трансграничный ее виды. Авторами предложены меры по предупреждению экологической преступности, направленные в том числе на устранение противоречий между экологическим и уголовным законодательством; закрепление требований о представлении экологического обоснования планируемой деятельности хозяйствующего субъекта; развитие системы государственных и международных стандартов России в области охраны окружающей среды, обеспечивающих снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду; развитие и активизацию судебных механизмов разрешения противоречий между интересами населения, субъектов хозяйственной деятельности и государства в области охраны окружающей среды; укрепление системы прокурорского надзора и реализацию мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды и др.

THE CONCEPT, ESSENCE AND MODERN PROSPECTS OF ENVIRONMENTAL CRIME PREVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa G. Tatyana¹, Anastasia S. Lukomskaya¹, Rifat R. Yuldoshev²

¹ Udmurt State University, Izhevsk, the Russian Federation

² Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, the Republic of Tajikistan

Article info

Received

2017 July 19

Accepted

2019 January 21

Abstract. This research is highly relevant because environmental crimes (eco-crimes) greatly harm public relations in economic, political, social and cultural spheres of the lives of individuals, society and the state and cause colossal material damage to physical persons, juridical persons and the state. The goal of this article is to define the concept and essence, as well as to provide the criminological description of environmental crimes, which is essential for identifying contemporary prospects of

Available online
2019 February 26

Keywords

Prevention of environmental crimes;
criminological characteristics
of environmental crimes; latency
of environmental crimes

its prevention. The authors describe the concept of this kind of crime in the broad and in the narrow sense. In the broad sense, environmental crime is understood as an aggregate of crimes where the object of infringement is any public relations in the sphere of protecting environmental order and ensuring environmental safety. In the narrow sense, environmental crime is understood as an aggregate of crimes committed during a certain period of time on a specific territory, manifested by a quantity and quality of homogeneous publicly dangerous, illegal, guilty and criminally punishable acts (actions and inactions), where the object of crime is public relations of protecting environmental order and ensuring environmental safety. The research singles out such attributes of environmental crime as public danger, social causation, sustainability, systemic character, structural properties; the authors examine its highly latent, organized, professional and trans-border varieties separately. They present measures to prevent environmental crimes aimed, among other things, at eliminating contradictions between environmental and criminal legislation; incorporating in law requirements to conduct environmental expertise of the planned business activities; developing a system of state and international standards of Russia in the sphere of environmental protection that reduce anthropogenic impact on the environment; developing and activating the court mechanisms of resolving contradictions between the interests of the population, businesses and the state in the sphere of environmental protection; strengthening the system of prosecutor's supervision and implementation of prosecutor's intervention in the sphere of environmental protection, etc.

Исследование экологической преступности как объективно исторически сформировавшегося сложного по структуре системного социального явления, наряду с закономерностями и тенденциями ее возникновения и развития, личностью преступника, причинами и условиями, способствующими совершению этого вида преступлений, в первую очередь направлено на обеспечение ее предупреждения.

В условиях современных глобальных экологических вызовов человечеству обеспечение экологической безопасности является одной из наиболее важных задач, стоящих перед любым государством [1], поэтому к специальным направлениям противодействия преступности относится борьба с экологической преступностью [2].

Возникновение экологической преступности в России стало возможным на фоне мировых проблем: бедности, угрозы со стороны высоких технологий, загрязнения окружающей среды, нарушения естественного биобаланса живых организмов, истощаемости природных ресурсов, критического изменения погодных условий, ухудшения здоровья людей, демографической катастрофы, терроризма и др., в связи с чем экологическая преступность требует исследования с использованием целостного подхода [3].

Технический прогресс, социально-правовая доступность и одновременно высокая ликвидность природных ресурсов наряду с неэффективностью государственного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования создали идеальные условия для разви-

тия одного из самых высоклатентных видов преступности, потенциальными и конкретными жертвами которой становятся десятки миллионов человек, а материальный ущерб исчисляется миллиардами рублей.

Размер материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями в 2016 г., в целом по России по оконченным уголовным делам составил 2 849 919 тыс. р., по материалам об отказе в возбуждении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям — 22 602 тыс. р., по приостановленным уголовным делам — 18 382 314 тыс. р. При этом размер добровольно возмещенного ущерба, нанесенного экологическими преступлениями, составил 555 131 тыс. р., изъятых принудительно — 204 671 тыс. р., арестованного — 757 420 тыс. р.¹

Собирательная статистика по субъектам РФ наглядно показывает реальные масштабы ущерба от экологических преступлений. Так, в 2015 г. в Воронежской области ущерб, причиненный экологическими преступлениями, составил более 96 млн р.², в 2016 г. в Тульской области — 27 450 284 тыс. р.³, в Тюменской об-

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

² Ущерб от экологических преступлений в 2015 году превысил 96 млн рублей // Прокуратура Воронежской области : офиц. сайт. URL: <http://www.prokuratura-vrn.ru/main.php?viewnews=7121>.

³ Прокуратура Тульской области : офиц. сайт. URL: <http://www.prokuror-tula.ru>.

ласти — более 88 млн р.⁴; в Республике Хакасия ущерб только от самовольной добычи и использования недр превысил 154 млн р.⁵

В зарубежных странах [4] и в России значительный ущерб причиняется в результате посягательств на лес. Так, в 2014 г. СО МВД России по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопользования в суд направлено 3 056 дел, расследование более половины которых (59 %) приостановлено. При этом размер причиненного государству ущерба превысил 9,5 млрд р., а возмещено лишь 408 млн, что составляет 4,3 %⁶. В 2015 г. ущерб от экологических преступлений в сфере лесопользования по уголовным делам, расследованным следователями МВД РФ, по сравнению с 2014 г. снизился и составил 8 567 млн р., однако возмещение ущерба по-прежнему оставалось на низком уровне и составляло лишь 6 %, или 450 млн р.⁷ В 2016 г. в Забайкальском крае ущерб только от контрабанды лесоматериалов составил свыше 40 млн р.⁸, в Курганской области — более 237 млн р., из них более 160 млн р. — это ущерб, причиненный лесными пожарами, а сумма добровольно возмещенного ущерба равнялась всего 9,3 млн р.⁹

В 2015 г. Восточным следственным отделом на транспорте Московского межрегионального СУ на транспорте СК РФ возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 274 УК РФ по факту нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, в результате которого под Не-

фтеюганском произошел разлив нефти. Материальный ущерб оценен более чем в 27 млрд р.¹⁰

С учетом колоссального ущерба, количества реальных и потенциальных жертв все большую актуальность приобретают проблемы уголовно-правовой охраны экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности, предупреждения экологической преступности в России.

В основе решения этих проблем лежит определение содержания и объема понятия исследуемого правового явления. Понятия экологической преступности, предлагаемые авторитетными учеными и практиками, различаются объемом и содержанием, выраженными характерными чертами и признаками [5; 6].

С учетом того что конфигурация связей между уголовно-экологическими нормами очень сложна, объемна и многоаспектна, а также того, что она выходит за пределы гл. 26 УК РФ, логично рассматривать экологическую преступность в широком и узком смысле. В широком смысле под экологической преступностью (экопреступностью) предлагается понимать совокупность преступлений, объектом посягательства которых выступают любые общественные отношения в сфере охраны экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности. В узком смысле под экологической преступностью предлагается рассматривать совокупность преступлений, характеризующуюся совершением в определенный промежуток времени и на конкретной территории, выраженную количеством и качеством однородных общественно опасных, противоправных, виновных уголовно наказуемых деяний (действий и бездействия), объектом которых выступают общественные отношения по охране экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности.

Для достижения цели формирования подхода к предупреждению экологической преступности в России попытаемся составить ее криминологическую характеристику через критерии «общественной опасности, социальной обусловленности, системности и структурности» [7].

Экологическая преступность относится к категории наиболее опасной и латентной. *Общественная опасность* данного вида преступности выражается в посягательстве на конституцион-

⁴ Прокуратура Тюменской области : офиц. сайт. URL: <http://proctmo.ru>.

⁵ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия : офиц. сайт. URL: <http://hakasia.sledcom.ru>.

⁶ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования [Электронный ресурс] : указание Генер. прокуратуры России от 9 июня 2014 г. № 307/36 : (ред. от 4 мая 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор практики расследования преступлений в сфере лесопользования и состояния прокурорского надзора на данном направлении деятельности в 2015 году, подготовленный Управлением методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью [Электронный ресурс] // Там же.

⁸ Прокуратура Забайкальского края : офиц. сайт. URL: <http://прокуратура.зabayкальскийкрай.рф>.

⁹ Прокуратура Курганской области : офиц. сайт. URL: <http://kurganproc.ru>.

¹⁰ Восточный следственный отдел на транспорте : офиц. сайт. URL: <http://mmsut.sledcom.ru/about/divisions/item/854060> ; URL: <https://www.ugpr.ru/news/1060-qqn-16-m9-12-09-2016>.

ные экологические права: право на благоприятную окружающую среду, право на полную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим преступлением.

К числу факторов, искажающих реальную общественную опасность экологической преступности, относится ее латентность, которая влияет на представление о действительном состоянии такой преступности, ее структуре и динамике, величине и характере причиняемого ущерба.

Значительное число ученых в качестве одной из основных причин необъективности статистических сведений об экологических преступлениях выделяют высокий уровень их латентности. Об этом рассуждают М.Ю. Дворецкий и Н.В. Краснослободцева, полагающие, что зарегистрированная экологическая преступность является лишь видимой частью, а ее латентность чрезвычайно высока и по отдельным видам и регионам, по экспертным оценкам, достигает 95–97 %, особенно в отношении добычи водных биоресурсов и лесопользования [8]. По результатам проведенного Д.В. Басаевым исследования, уровень латентности лесных преступлений составляет порядка 70 % [9]. С.Г. Дзиконская отмечает, что наиболее высок уровень латентности преступлений против водных биологических и охотничьих ресурсов, достигающий 99 % [10]. Р.М. Акутаев обосновывает, что уголовные дела, возбужденные за нарушение правил охраны животного мира (ст. 257 УК РФ), в суд не поступают. Вполне естественно, что официально зарегистрированные количественные показатели экологической преступности не соответствуют реальному количеству совершенных преступлений, что связано с высоким уровнем их латентности (не выявленных, скрытых от учета преступлений) [11; 12].

Латентность экологической преступности содержит в себе и искусственно созданную составляющую, включающую сообщения об экологических преступлениях, о которых правоохранительные органы проинформированы, имелись поводы и основания для их регистрации и принятия решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, но после регистрации по ним возбуждено административное производство либо отказано в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что отсутствует состав преступления, событие преступления или не установлено лицо.

В качестве общих причин *естественной латентности* экологической преступности можно выделить:

- незнание граждан о нарушении их экологических конституционных прав, причинении экологического экзогенного и (или) эндогенного вреда [13];

- убежденность граждан в несовершенстве действующего уголовного и экологического законодательства, а также неверие правоохранительным органам (в возможности, механизмы раскрытия, расследования экологического преступления, защиту их прав как потерпевших от экологических преступлений);

- нежелание связываться с правоохранительными органами и обременять себя необходимостью участвовать в сложной и обременительной процедуре, связанной с расследованием экологического преступления;

- состояние незащищенности от лиц, совершивших экологическое преступление, и др.

В качестве общих причин *искусственной латентности* экологической преступности можно выделить:

- несовершенство процессуального порядка стадии возбуждения уголовного дела;

- проблемы применения норм, регулирующих ответственность за экологические преступления;

- отсутствие продуманной системы обеспечения (технического, информационного, кадрового и т.д.) процесса раскрытия и расследования экологических преступлений;

- влияние коррупциогенных факторов и др.

Отражением латентности экологической преступности является количественная и качественная характеристика рассмотрения судами уголовных дел об экологических преступлениях.

Всего за 2016 г. районными судами осуждено в общем порядке 465 418 лиц, в особом порядке — 302 776 (65,05 % от общего количества осужденных), ранее судимых без учета снятых и погашенных судимостей — 218 454 (46,94 % от общего числа осужденных в общем порядке).

Рассмотрено по существу 7 573 уголовных дела об экологических преступлениях с вынесением приговора, по которым осуждено 9 060 лиц (1,95 % от общего количества осужденных в 2016 г.), из них 3 275 уголовных дел прекращено (43,25 %), 156 дел возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ.

Показатели латентности экологической преступности скрыты также в количестве уголовных дел, рассмотренных в особом порядке. В 2016 г. 8 325 уголовных дел рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ, что составляет 91,89 % от общего числа рассмотренных дел данной категории. В результате в особом порядке осуждено 7 253 лица (80,06 % от общего количества лиц, осужденных за экологические преступления)¹¹.

Проблема высокого процента рассмотрения уголовных дел об экологических преступлениях кроется также в недостатках уголовного законодательства, нормы которого регулируют отношения по охране экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности.

В настоящее время в уголовно-правовом противодействии экологической преступности отчетливо прослеживается столкновение между регламентированным в УК РФ принципом, наделяющим наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, признаком справедливости, т.е. соответствия характера и степени общественной опасности преступления обстоятельствам его совершения и личности виновного, и закрепленными тем же уголовным законом санкциями составов экологических преступлений. Влияние на лицо назначенного ему наказания за совершенное экологическое преступление прямо пропорционально эффективности противодействия экологической преступности в государстве. Применение наказаний, предусмотренных санкциями по статьям, предусматривающим ответственность за экологические преступления, говорит о неэффективности, нецелесообразности и противоречии указанному выше принципу, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

Положение дел таково, что объективно существует потребность в усилении ответственности за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды и в обеспечении неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения.

Кроме того, исследования ученых подтверждают, что во многом экологическая преступность формируется по причине несовершенства специальных правил и требований экологического законодательства, т.е. законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования. Видные ученые и полити-

ки во всем мире соглашаются в оценке того, что традиционные модели экологических законов «терпят неудачу» [14–16].

Описанная ситуация не позволяет повысить достоверность прогнозов относительно экологической преступности и сформировать эффективные направления борьбы с ней, что способствует ее росту. Экологическая преступность в силу высокого уровня ее латентности и опасности экологического, экзогенного и эндогенного вреда угрожает национальной безопасности и общественному правопорядку, подрывает состояние защищенности личности, общества и государства.

Снижение латентности рассматриваемого вида преступности должно основываться на повышении общего уровня экологического правосознания граждан и совершенствовании норм уголовного и экологического законодательства, механизмов защиты прав потерпевших от экологических преступлений.

Социальная обусловленность экологической преступности проявляется через объективно существующие в экономической, социальной, политической, духовной сфере государства проблемы.

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума растет, что подтверждают данные официальной статистики: в 2012 г. таких лиц было 15,4 млн, в 2013 г. — 15,5 млн, в 2014 г. — 16,1 млн, в 2015 г. — 19,5 млн, в 2016 г. — 19,8 млн чел.¹²

Политическая нестабильность, растущая потребность в расширении промышленного производства, низкий уровень жизни людей обуславливают высокие риски и ухудшение качества окружающей среды. Официальные данные показывают, что около 40 % территории России (центр и юг ее европейской части, Средний и Южный Урал, Западная Сибирь, Поволжье), где проживает более 60 % населения страны, представляет собой зону экологического неблагополучия, причинами которого являются в том числе радиационное и химическое загрязнение территорий, неконтролируемый рост количества вредных промышленных и бытовых отходов, выброс в воздушное пространство и сброс в водные объекты токсичных веществ и прочее негативное воздействие.

Устойчивость экологической преступности выражается в повторяемости и регулярности

¹¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹² Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

совершения преступных деяний, о чем свидетельствует существующая условно объективная статистика. К количественным показателям экологической преступности относят ее *состояние* и *динамику*, к качественным — ее *структуру* и *характер*.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, в 2007 г. зарегистрировано 41 242 экологических преступления, в 2008 г. — 44 883 (+8,83 %), в 2009 г. — 46 607 (+3,84 %), в 2010 г. — 39 155 (–15,99 %), в 2011 г. — 29 151 (–25,55 %), в 2012 г. — 27 583 (–5,38 %), в 2013 г. — 24 728 (–10,35 %), в 2014 г. — 25 526 (+3,23 %), в 2015 г. — 24 856 (–2,62 %), в 2016 г. — 23 688 (–4,70 %). В период с 2007 по 2016 г. снижение количества зарегистрированных экологических преступлений составило 42,56 %¹³.

В 2016 г. наибольшее число экологических преступлений зарегистрировано в Иркутской области — 3 275, Республике Бурятия — 1 390, Астраханской области — 907, Красноярском крае — 646, Ростовской области — 585, Тюменской области — 568, Свердловской области — 448, Челябинской области — 428¹⁴.

Системность как признак экологической преступности находит выражение в ее специфическом, сложном внутреннем устройстве, во взаимосвязанности и взаимообусловленности ее элементов.

С учетом того что ключевым моментом в криминологическом исследовании экологической преступности является достоверная качественно выверенная количественная оценка, основанная на результатах анализа статистических данных, в реальности официальная статистическая информация об экологических преступлениях [17] должна отвечать качествам полноты, достоверности, научной обоснованности, своевременности предоставления и общедоступности, чтобы в выдвигаемых учеными гипотезах, научных предположениях не возникали ошибки и искажения. Именно поэтому исследователи очень остро реагируют на искажения в предоставляемой государственными органами статистической информации об экологических преступлениях.

Д.В. Викторов справедливо отмечает, что статистика экологических преступлений отражает ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природ-

ную среду, общественные отношения по ее охране [18]. Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев в своем исследовании также обозначили данную проблему и отметили, что поскольку статистические показатели не соответствуют реальному положению дел, их анализ является, по сути, малорезультативным. В лучшем случае они могут дать какое-то представление о направленности усилий по выявлению и пресечению некоторых экологических правонарушений, не более [19]. Нельзя не согласиться с мнением А.М. Плешакова, который указывает, что практика и судебная статистика свидетельствуют о серьезных противоречиях между реальным состоянием преступности и ее отражением в материалах правоохранительных органов, о конструктивных недостатках системы преступлений в области охраны природы и низком уровне ее эффективности в процессе правоприменения в течение длительного периода [20]. И.В. Попов отмечает, что статистика по делам об экологических преступлениях за исключением отдельных составов демонстрирует несовершенство уголовного закона. Соответственно, количество осужденных по таким делам исчисляется единицами. Приведенные данные создают иллюзию того, что в Российской Федерации отсутствуют факты преступного воздействия на природу. Однако информация природоохранных органов свидетельствует об ином [21], а именно о том, что, как пишет в своем исследовании А.П. Короткова, «информация о реальной распространенности экологических преступлений до сих пор отсутствует». Также она указывает, что статистические показатели экологической ситуации в стране рассредоточены в сводках и отчетах нескольких десятков зачастую независимых друг от друга ведомств и учреждений, включая относительно закрытые и секретные службы. По ее мнению, это, бесспорно, затрудняет целостную оценку состояния окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровне [22].

Авторы научных трудов, посвященных отдельным видам экологических преступлений, в своих исследованиях акцентируют внимание на проблеме отсутствия достоверной и полной статистической информации о них. Например, Л.С. Корнева заключает, что невозможно объективно оценить состояние преступных посягательств на промысловые водные растения, так как данные об этом в статистических отчетах отсутствуют, в связи с чем делает вывод о недооценке правоприменителем высокой обще-

¹³ URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

¹⁴ URL: <http://www.gks.ru>.

ственной опасности незаконной добычи водных биоресурсов [23]. А.М. Максимов в проведенном научном исследовании приходит к выводу о том, что количество возбужденных уголовных и административных дел явно не соответствует числу реально совершенных правонарушений и отражает неадекватность реакции правоохранительных органов на ситуацию в сфере рыбнадзора и охотничьего хозяйства [24].

Структурность экологической преступности раскрывается в соотношении групп и видов преступлений в рамках сложной структуры экологической преступности. Наибольший удельный вес имеют преступления, связанные с незаконным повреждением или уничтожением отдельных компонентов среды, причем значительная их часть относится к категории деяний небольшой и средней тяжести, а разрыв в количестве совершаемых экологических преступлений объясняется характеристиками конкретных природных территорий.

Особо в структуре исследуемого вида преступности необходимо выделить *профессиональную экологическую преступность*, характеризующуюся большей масштабностью, общественной опасностью, интенсивностью, специфичностью средств и способов совершения преступлений, силой, напряженностью воздействия, посягательством на национальную безопасность.

Профессиональная экологическая преступность отличается также тем, что ее субъектами являются должностные лица, на которые возложены функции планирования, распределения, управления и контроля в вопросах взаимодействия общества и окружающей среды. Эти лица уполномочены принимать решения на уровне расстановки приоритетов между экономическими и экологическими интересами. Данные субъекты в конечном итоге формируют статистику по вопросам охраны окружающей среды, природоохранной деятельности, в достоверности которой по объективным причинам приходится сомневаться. Образуется некий порочный круг, формирующий латентность экологических преступлений.

Не так давно общественность имела возможность контролировать важные административные действия и решения, что в своей основе оказывало самое позитивное антикриминогенное воздействие. В настоящее время большинство стратегически важных решений по экологическим вопросам принимается в обход обществен-

ного контроля, и множество из них — не в контексте охраны окружающей среды.

В системе целенаправленных мер по борьбе с экологической преступностью наряду с ее познанием важным является международное взаимодействие государств по вопросам предупреждения экологической преступности, которая лишает развивающиеся страны ресурсов. Это препятствует их участию в решении более масштабных глобальных проблем в сфере международной безопасности, например вопросов изменения климата, необходимости отказаться от химических веществ, разрушающих озоновый слой во всем мире¹⁵ [25–27]. Правительствам таких стран часто не хватает возможностей противостоять хорошо организованным преступным элементам [28].

Осложняется ситуация тем, что на всех уровнях государственного аппарата широко распространена коррупция. В этих условиях состояние окружающей среды часто приносится в жертву финансовым интересам бюрократов, политиков и бизнесменов [29].

По результатам проведенного исследования можно выделить связанные между собой объективные факторы, которые в период с 2006 по 2017 г. оказывали негативное влияние на предупреждение экологической преступности в России:

- отсутствие в теории и на практике адекватной, отвечающей реальной криминогенной ситуации концепции предупреждения экологической преступности, содержащей в себе основополагающие идеи, принципы, стратегию и тактику, направленные на повышение эффективности такой деятельности;
- несовершенство экологического законодательства, а также законодательства об ответственности за совершение экологических преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок;
- латентность экологической преступности (естественная и искусственная);
- отсутствие специальных государственных органов, целенаправленно занимающихся изучением и выявлением латентной преступности в целом и экологических преступлений в частности;
- наличие препятствий, затрудняющих осуществление общественного мониторинга приговоров, решений и судебных актов по делам об экологических правонарушениях;

¹⁵ Council on Environmental Quality : United Nations Conference on Environment and Development // United States of America National Report. 1992. P. 197.

- не отвечающее реальным потребностям качество методик, используемых для статистических наблюдений за экологическими преступлениями, отсутствие среди них альтернативных, научно обоснованных и апробированных на практике;

- низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе в предупреждении экологической преступности.

С учетом криминологической характеристики экологической преступности попытаемся сформулировать современные теоретические и практические перспективы и направления предупреждения экологической преступности в России.

В основе уголовно-правовой политики предупреждения экологической преступности лежат те же принципы, которые обозначены в УК РФ: законность (ст. 3), равенство граждан перед законом (ст. 4), принцип справедливости (ст. 6), принцип гуманизма (ст. 7) и др. При этом важным является указание на возрастающую потребность в регламентации принципа гармонизации отечественного (национального) и международного законодательства с точки зрения мер борьбы с экологической преступностью.

Наряду с общими (базовыми) принципами борьбы с экологической преступностью можно выделить теоретические принципы и принципы деятельности. Теоретические принципы предупреждения экологической преступности включают такие, как концептуальность, методологичность, научная обоснованность, социальная необходимость и др. В числе принципов деятельности по предупреждению экологической преступности необходимо выделить организационные (комплексность, системность, соразмерность с другими видами борьбы с преступностью, эффективность и др.).

Четкое выделение принципов предупреждения экологической преступности позволит правоохранительным органам осуществлять свою деятельность в рамках единого вектора, сосредоточившись на предупреждении ее роста как социально-правового явления, обусловленного изменениями в государстве и обществе.

Основными направлениями предупреждения экологической преступности представляются следующие:

- обеспечение состояния защищенности окружающей среды, личности, общества и госу-

дарства от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий;

- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в целях наиболее действенного регулирования правоотношений по реализации норм законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования путем создания условий для охраны экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности.

В рамках предложенных направлений необходимо решить совокупность задач, а именно:

- разработка качественно новой стройной модели эффективного планирования и осуществления предупреждения экологической преступности;

- исследование и формирование системы мер и эффективных методов профилактики и предупреждения экологических преступлений;

- анализ факторов, причин, условий, способствующих и препятствующих экологической преступности, влияющих на ее качественное и количественное изменение;

- изучение личностей преступников, совершивших экологические преступления;

- формулирование предложений по внедрению международного опыта в сфере предупреждения экологической преступности в отечественную практику;

- исследование и выделение совокупности механизмов возможного совершенствования прогнозирования развития экологической преступности.

Согласно п. «д» ч. 1 ст. 72 и п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, единственными субъектами, обладающими исключительной компетенцией обеспечения экологической безопасности, охраны и укрепления экологического правопорядка, в том числе посредством совершенствования нормативно-правового обеспечения, принятия законодательных и иных нормативных правовых актов, в целях реализации государственной политики в области экологического развития, являются РФ и ее субъекты.

Необходимо констатировать, что, несмотря на растущие экологические проблемы, предупреждение преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок, не является приоритетным направлением деятельности государства. Приоритет отдается борьбе с экономической, коррупционной и ко-

рыстно-насильственной преступностью. При этом масштабы экологической преступности и ущерб, причиняемый ею, явно недооцениваются. Например, контрабанда животных и растений приравнивается к обороту наркотиков по доходности.

Среди различных методов борьбы с экологической преступностью ее предупреждение видится многими авторами наиболее эффективным [5; 6]. Вполне обоснованной становится необходимость создания единой концепции предупреждения экологической преступности, включающей в себя меры противодействия, направленные на решение следующих задач:

- устранение противоречий между природно-ресурсными и природоохранными нормами законодательства Российской Федерации, а также между законодательством в области охраны окружающей среды и нормами иных отраслей права;
- обеспечение реализации законодательных актов путем принятия подзаконных нормативных правовых актов, необходимых для полноценного применения федеральных законов;
- правовое закрепление необходимости представления экологического обоснования деятельности хозяйствующих субъектов как одного из обязательных условий при проведении кон-

курсов, тендеров, аукционов на право реализации и (или) выбора проектов;

- развитие системы государственных стандартов Российской Федерации в области охраны окружающей среды, закрепление в правовой системе России международных экологических стандартов, обеспечивающих снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду;

- гармонизация отечественного законодательства в области охраны окружающей среды и норм международного права в этой области в рамках обязательств Российской Федерации по международным договорам;

- развитие и активизация судебных механизмов разрешения противоречий между интересами населения, субъектов хозяйственной деятельности и государства в области охраны окружающей среды;

- укрепление системы прокурорского надзора и реализация мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды;

- совершенствование методик расчета и практики компенсации ущерба в результате экологических правонарушений и (или) осуществление экологически опасных видов деятельности;

- обеспечение применения механизмов прекращения незаконной хозяйственной и иной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Floyd R. Environmental security and the case against rethinking criminology as «security-ology» / R. Floyd // *Criminology & Criminal Justice*. — 2015. — Vol. 15. — P. 277–282. — DOI: 10.1177/1748895815584720.
2. Кнац Ю.А. Глобализация как фактор активизации экологической функции Российского государства / Ю.А. Кнац // *Юридический мир*. — 2015. — № 9. — С. 34–38.
3. Ушаков И.Б. Целостный подход в системе общих знаний / И.Б. Ушаков, О.Г. Сорокин // *Экология человека*. — 2012. — № 11. — С. 3–9.
4. Mastny L. Crimes of (a) Global Nature / L. Mastny, H. French // *World Watch*. — 2002. — Sept./Oct. — P. 12–23.
5. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2005. — 912 с.
6. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 800 с.
7. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления / Д.Н. Джунусова. — М. : Изд-во Акад. естествознания, 2012. — 136 с.
8. Дворецкий М.Ю. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики / М.Ю. Дворецкий, Н.В. Краснослободцева // *Российская юстиция*. — 2013. — № 5. — С. 68–70.
9. Басаев Д.В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Басаев. — СПб., 2004. — 26 с.
10. Дзиковская С.Г. Состояние и структура экологической преступности в России и проблемы ее профилактики / С.Г. Дзиковская // *Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Геленджик, 6–9 окт. 2011 г.* — Краснодар, 2011. — С. 77–82.
11. Акутаев Р.М. Латентная преступность: актуальные проблемы и понятие / Р.М. Акутаев // *Государство и право*. — 1997. — № 12. — С. 79–87.
12. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственной латентной преступностью / Р.М. Акутаев // *Государство и право*. — 1999. — № 3. — С. 44–52.
13. Лукомская А.С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка / под ред. Л.Г. Татьяниной. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 184 с.
14. Elliott E.D. Environmental TQM: Anatomy of a Pollution Control Program That Works! / E.D. Elliott // *Environmental TQM: A Pollution Control Program that Works!* — Michigan : Michigan Law Review, 1994. — Vol. 92. — P. 1840–1854.

15. Guruswamy L.D. Integrated Environmental Control: The Expanding Matrix / L.D. Guruswamy // *Environmental Law*. — 1992. — Vol. 22. — P. 77–118.
16. Sunstein C.R. Paradoxes of the Regulatory State / C.R. Sunstein // *University of Chicago Law Review*. — 1990. — Vol. 57, iss. 2. — P. 407–441.
17. Виноградова В.Е. Экологические преступления: вопросы квалификации и юрисдикции. 2017 год — год экологии в России / В.Е. Виноградова. — М. : Литагент Ридеро, 2017. — 296 с.
18. Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды / Д.В. Викторов // *Российская юстиция*. — 2013. — № 7. — С. 23–25.
19. Кочергин Г.М. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // *Российский следователь*. — 2012. — № 14. — С. 34–39.
20. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Плешаков. — М., 1994. — 339 с.
21. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Попов. — Екатеринбург, 2014. — 46 с.
22. Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.П. Короткова. — Н. Новгород, 2007. — 36 с.
23. Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.С. Корнева. — М., 2009. — 23 с.
24. Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Максимов. — Краснодар, 2015. — 51 с.
25. Blakeslee S. Concentrations of Lead in Blood Drop Steeply / S. Blakeslee // *New York Times*. — 1994. — July 27.
26. McGarity T.O. Radical Technology-Forcing in Environmental Regulation / T.O. McGarity // *Loyola of Los Angeles Law Review*. — 1994. — Vol. 27. — P. 943–958.
27. Commoner B. Making Peace with the Planet / B. Commoner. — 4th ed. — New York : New Press, 1992. — 304 p.
28. Solheim E. Reflections. The people most affected by environmental crime are often the most vulnerable / E. Solheim // *Our Planet*. — 2017. — March. — P. 4–5.
29. Stefes C. Environmental crime in Armenia: A case study on mining. A study compiled as part of the EFFACE project [Electronic resource] / C. Stefes, K. Weingartner. — Colorado Ecologic Institute, 2015. — Jan. — Mode of access: https://efface.eu/sites/default/files/EFFACE_Environmental%20crime%20in%20Armenia_A%20case%20study%20on%20mining.pdf.

REFERENCES

1. Floyd R. Environmental security and the case against rethinking criminology as «security-ology». *Criminology & Criminal Justice*, 2015, vol. 15, pp. 277–282. DOI: 10.1177/1748895815584720.
2. Knats Yu.A. Globalization as a factor activating environmental function of the Russian state. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2015, no. 9, pp. 34–38. (In Russian).
3. Ushakov I.B., Sorokin O.G. Holistic Approach in System of General Knowledge. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2012, no. 11, pp. 3–9. (In Russian).
4. Mastny L., French H. Crimes of (a) Global Nature. *World Watch*, 2002, September/October, pp. 12–23.
5. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p.
6. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds.). *Kriminologiya* [Criminology]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 800 p.
7. Dzhunusova D.N. *Ekologicheskaya prestupnost' i otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya* [Environmental Crime and Responsibility for Environmental Crimes]. Moscow, Academy of Natural Sciences Publ., 2012. 136 p.
8. Dvoretzky M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V. Problem aspects of counteracting environmental crimes: issues of theory and the practice of law enforcement. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 5, pp. 68–70. (In Russian).
9. Basaev D.V. *Okhrana lesov: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty (po materialam Respubliki Buryatii)*. Avtoref. Kand. Diss. [Forest protection: criminal law and criminological aspects (based on the materials from the Buryat Republic). Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2004. 26 p.
10. Dzikonskaya S.G. The condition and structure of environmental crimes in Russia and the issues of its prevention. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gelendzhik, 6–9 oktyabrya 2011 g.* [Ecology and Criminal Law: in Search of Harmony. Materials of International Research Conference, Gelendzhik, October 6–9, 2011]. Krasnodar, 2011, pp. 77–82. (In Russian).
11. Akutaev R.M. Latent Crime: Actual Problems and Concept. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1997, no. 12, pp. 79–87. (In Russian).
12. Akutaev R.M. Some aspects of counteracting artificial latent crimes. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1999, no. 3, pp. 44–52. (In Russian).
13. Lukomskaya A.S.; Tatyana L.G. (ed.). *Ugovovno-pravovaya okhrana ekologicheskoi bezopasnosti i ekologicheskogo pravoporyadka* [Criminally-Legal Protection of Ecological Safety and Ecological law and Order]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 184 p.
14. Elliott E.D. Environmental TQM: Anatomy of a Pollution Control Program That Works! *Environmental TQM: A Pollution Control Program that Works!* Michigan, Michigan Law Review, 1994, vol. 92, pp. 1840–1854.
15. Guruswamy L.D. Integrated Environmental Control: The Expanding Matrix. *Environmental Law*, 1992, vol. 22, pp. 77–118.
16. Sunstein C.R. Paradoxes of the Regulatory State. *University of Chicago Law Review*, 1990, vol. 57, iss. 2, pp. 407–441.
17. Vinogradova V.E. *Ekologicheskie prestupleniya: voprosy kvalifikatsii i yurisdiktsii. 2017 god — god ekologii v Rossii* [Environmental crimes: issues of qualification and jurisdiction. 2017 – the Year of the Environment in Russia]. Moscow, Litaгент Ridero Publ., 2017. 296 p.

18. Viktorov D.V. Criminal liability for crimes against environmental safety and natural environment. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 7, pp. 23–25. (In Russian).
19. Kochergin G.M., Kostyrya E.A., Minaev V.V. Criminological characteristics of illegal logging within the framework of counteracting environmental crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 14, pp. 34–39. (In Russian).
20. Pleshakov A.M. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s ekologicheskimi prestupleniyami: teoreticheskii i prikladnoi aspecty. Dokt. Diss.* [Criminal law counteraction to environmental crimes: theoretical and law enforcement aspects. Doct. Diss.]. Moscow, 1994. 339 p.
21. Popov I.V. *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya. Avtoref. Dokt. Diss.* [Crimes against the natural environment: theoretical basis and the practice of law enforcement. Doct. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2014. 46 p.
22. Korotkova A.P. *Otvettvennost' za prestupleniya, posyagayushchie na rastitel'nyi mir (floru): zakonodatel'naya reglamentatsiya, problemy kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Liability for crimes infringing on the plant world (flora): legislative regulation, issues of qualifying. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2007. 36 p.
23. Korneva L.S. *Rassledovanie nezakonnoi dobychi vodnykh zhivotnykh i rastenii. Avtoref. Kand. Diss.* [Investigating the illegal catching of water animals and plants. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 23 p.
24. Maksimov A.M. *Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bezopasnosti zhivotnogo mira: kontseptual'nye osnovy i perspektivy optimizatsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminal policy of protecting the animal world: conceptual basis and optimization prospects. Doct. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2015. 51 p.
25. Blakeslee S. Concentrations of Lead in Blood Drop Steeply. *New York Times*, 1994, July 27.
26. McGarity T.O. Radical Technology-Forcing in Environmental Regulation. *Loyola of Los Angeles Law Review*, 1994, vol. 27, pp. 943–958.
27. Commoner B. *Making Peace with the Planet*. New York, New Press, 1992. 304 p.
28. Solheim E. Reflections. The people most affected by environmental crime are often the most vulnerable. *Our Planet*, 2017, March, pp. 4–5.
29. Stefes C., Weingartner K. *Environmental crime in Armenia: A case study on mining. A study compiled as part of the EFFACE project*. Available at: https://efface.eu/sites/default/files/EFFACE_Environmental%20crime%20in%20Armenia_A%20case%20study%20on%20mining.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьянина Лариса Геннадьевна — профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Ижевск, Российская Федерация; e-mail: laria-lisa@mail.ru.

Лукомская Анастасия Сергеевна — доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Ижевск, Российская Федерация; e-mail: nastasia555@mail.ru.

Юлдошев Рифат Рахмаджонович — профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции, г. Душанбе, Республика Таджикистан; e-mail: reefat@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Татьянина Л.Г. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации / Л.Г. Татьяна, А.С. Лукомская, Р.Р. Юлдошев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 103–113. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).103-113.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyanina, Larisa G. — Professor, Chair of Criminal Procedure and Law Enforcement, Institute of Law, Social Management and Security, Udmurt State University, Doctor of Law, Professor, Izhevsk, the Russian Federation; e-mail: laria-lisa@mail.ru.

Lukomskaya, Anastasia S. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure and Law Enforcement, Institute of Law, Social Management and Security, Udmurt State University, Ph.D. in Law, Izhevsk, the Russian Federation; e-mail: nastasia555@mail.ru.

Yuldoshev, Rifat R. — Professor, Chair of Criminal Procedure, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Ph.D. in Law, Major of Police, Dushanbe, the Republic of Tajikistan; e-mail: reefat@yandex.ru.

FOR CITATION

Tatyanina L.G., Lukomskaya A.S., Yuldoshev R.R. The concept, essence and modern prospects of environmental crime prevention in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 103–113. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).103-113. (In Russian).